

Исследовательская статья

УДК. 316.4

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-7

Петухов Р. В.

Восстановление доверия к органам местного самоуправления как задача для технологических решений «умного города»

Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН

улица Большая Андроньевская, дом 5, строение 1, Москва, 109544, Россия,
petukhovrv@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность восстановления доверия к органам местного самоуправления с помощью технологий «умного города». Эти технологические решения активно внедряются в практику управления и хозяйствования российских городов, но основные акценты пока делаются на цифровой модернизации городского хозяйства, а не на социально значимых проблемах, которые могли бы быть решены с помощью современных информационно-коммуникационных технологиях. По мнению автора, одной из таких проблем может стать низкий уровень доверия к местным властям. С опорой на данные всероссийских опросов общественного мнения, проводимых Институтом социологии ФНИСЦ РАН, в статье показывается, что на протяжении последних 8 лет доверие к органам местного самоуправления находится на крайне низком уровне. По мнению автора, основной причиной этому является отчуждение муниципальной власти от граждан. Технологии «умного города» могут помочь в преодолении этого отчуждения. С их помощью можно обеспечить открытость и доступность органов местного самоуправления для граждан.

Ключевые слова: умный город, институциональное доверие, доверие органам местного самоуправления, гражданское участие

Информация для цитирования: Петухов Р. В. Восстановление доверия к органам местного самоуправления как задача для технологических решений «умного города» // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 1. С. 71-84. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-7.

Research article

Roman V. Petukhov

Restoring trust in local self-governments as a challenge for smart city technologies

Institute of Sociology of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences

bld. 5/1, Bolshaya Andronevskaya St., Moscow, 109544, Russia
petukhovrv@yandex.ru

Abstract. The article discusses the possibility of restoring trust in local self-government with the help of smart city technologies. These technological solutions are being actively implemented in the practice of governance and management of Russian cities.

However, the main attention is paid to the digital modernization of the urban economy, and not to socially significant problems which can be solved with the help of modern information and communication technologies. According to the author, one of such problems may be a low level of trust in local authorities. Based on the data of the All-Russian public opinion polls conducted by the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, the article shows that over the past 8 years, trust in local self-government bodies has been at an extremely low level. The main reason for this is the alienation of municipal authorities from citizens. It is possible to overcome this alienation with the help of smart city technologies. On their basis, it is possible to provide openness and accessibility of local self-government bodies for citizens.

Keywords: smart city; institutional trust; trust in local self-governments; civic participation

Information for citation: Petukhov, R. V. (2023), "Restoring trust in local self-governments as a challenge for smart city technologies", *Research Result. Sociology and management*, 9 (1), 71-84. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-1-0-7.

Введение (Introduction). Двигаясь в общемировом тренде российские города внедряют технологические решения «умного города» (smart city). Передовиками внедрения «умных» технологий являются обе столицы и города-миллионники (Веселова, Хацкелевич, Ежова, 2018: 80). Это не удивительно, так как этот процесс требует довольно высокого уровня финансовой и технологической обеспеченности, который есть далеко не в каждом российском городе. Тем не менее, по состоянию на начало 2021 г. в ведомственном проекте Министерства строительства Российской Федерации «Умный город» участвовало 209 городов, находящихся на разных этапах цифровизации городского хозяйства и управления (Круглый стол..., 2021: 40).

Есть все основания полагать, что в дальнейшем число городов и территорий, реализующих разнообразные цифровые проекты будет только увеличиваться. Последние несколько десятилетий стали наглядным свидетельством того, как быстро меняется внутреннее содержание и устройство городов (Кастельс, 2000: 363, 374), а также их роль в глобальной экономике (Sassen, 2000: 33). Эти процессы порождают новые вызовы, справиться с которыми невозможно без изменения подходов к городскому управлению и хозяйствованию. Технологические решения «умного

города» кажутся одним из наиболее перспективных направлений городского развития, т.к. позволяют более осмысленно, эффективно, экономично и экологично управлять различными сферами жизни города (Harrison, Donnelly, 2011: 2-3, Куприяновский, Буланча, Кононов и др., 2016: 42, Хацкелевич, Ежова, 2018: 78).

Методология и методы (Methodology and Methods). На данный момент в российской научной литературе имеется несколько подходов к определению понятия «умный город», которые условно можно разделить на две группы, в первой из которых превалирует хозяйственно-городской взгляд на это явление, а во второй – информационно-технологический (Подробнее см.: Дрожжинов. Куприяновский, Намиот и др., 2017: 20 и Макаренко, Логиновская, 2019: 165-167). Автору настоящей статьи ближе всего подход, предложенный профессором С. Н. Максимовым, который полагает, что «на наиболее абстрактном уровне парадигма «умного города» представляется, во-первых, как современный, новаторский способ достижения высокого качества жизни городского сообщества, а, во-вторых, как явление системное, интегрирующее в рамках единого городского пространства такие направления как: 1) умная экономика; 2) умная мобильность; 3) умная среда; 4) умные люди; 5) умная

жизнь; б) умное управление» (Максимов, 2017: 117).

Несмотря на всю перспективность концепции «умного города», исследования, проводимые как зарубежными (Ahvenniemi, Nuovila, Pinto-Seppä & Airaksinen, 2017: 242), так и российскими специалистами (Бойкова, Ильина, Салазкин, 2016: 67, Максимов, 2017: 117) показывают, что пока соответствующие проекты сфокусированы преимущественно на решении задач цифровой модернизации материально-технической базы городского управления. Стратегические задачи, связанные с повышением качества жизни горожан, а также обеспечение устойчивого развития городов и других территорий, пока остаются лишь бумажными декларациями. Другими словами, технологии «умного города» внедряются ради внедрения технологий «умного города». При этом, цели, которые должны быть достигнуты с помощью этого инструментария, описываются в общих терминах и довольно абстрактно.

В настоящей статье предлагается посмотреть на «умный город» не с технологической, а с социальной точки зрения. Для этого предлагается поставить во главу угла вопрос о том, какие общественно значимые цели могут быть решены с помощью внедрения соответствующих технологических решений. Если исходить из того, что технологии «умного города» являются инструментом развития, то следует согласиться со специалистами, полагающими что с помощью этих технологий необходимо решать, прежде всего, социально-экономические проблемы и обеспечивать в городах высокое качество жизни (Ганин, Ганин, 2014: 126, Аргунов, 2016: 16, Камолов, Корнеева, 2018: 110-111).

Однако, это тоже довольно абстрактно. Среди российских авторов наиболее точно основную идею концепции «умного города» определил упоминавшийся выше С. Н. Максимов. По его мнению, целью «умного города» является формирование городского сообщества, способного самостоятельно генерировать и реализовы-

вать новые идеи и технологии, а также договариваться внутри и во вне себя об их практическом внедрении (Максимов 2017, 118). Представляется, что для полной реализации потенциала концепции «умного города» необходимо переходить от постановки технических задач, связанных с внедрением соответствующих технологий, к социально-экономическим.

Конечно, довольно сложно думать о том, какие социальные, экономические и, возможно, политические проблемы могут быть решены с помощью технологий «умного города», когда цифровая модернизация сама по себе является серьезным вызовом. Однако если предположить, что этот барьер уже преодолен и «умные» технологии успешно внедряются по всей стране, то какие социальные, экономические, политические проблемы могут быть решены с их помощью? Выбор велик, так как у современных городов много серьезных проблем. В настоящей статье предлагается подумать о возможности использования этих технологий для восстановления доверия к органам местного самоуправления.

Доверие как основа политического капитала местной власти. Почему именно эта проблема должна быть названа в качестве одной из задач реализации проектов «умного города»? Значимость доверия для общественного развития хорошо известна. Общества с развитой культурой доверия и способностью к ассоциации оказываются более богатыми и развитыми по сравнению со странами, жители которых не доверяют друг другу и своим институтам (Фукуяма, 2004: 36). Такие общества более устойчивы и проходят через социально-экономические и политические кризисы с меньшими потерями (Асемоглу, Робинсон, 2015: 182). Доверие является одной из базовых составляющих политического капитала любых властных институтов (Бурдые, 1993: 209). По мнению П.М. Козыревой, высокий уровень институционального доверия отражает готовность различных слоев населения к конструктивному сотрудничеству с соответствующими институтами и их

представителями, что расширяет социальную базу их поддержки (Козырева, 2011: 23). В отличие от электоральных рейтингов, высокий уровень доверия к органам или к отдельным представителям власти указывает не столько на их популярность и известность, сколько на готовность граждан к конструктивному и легальному взаимодействию с ними. В обратной ситуации, когда доверие к властным институтам разрушается (термин П. Штомпки), их политический капитал девальвируется, а социальная база поддержки сокращается. Другими словами, жители будут уклоняться от взаимодействия с городскими властями, если не доверяют институту органов местного самоуправления.

Можно ли управлять современным городом без опоры на его жителей? Наверно это возможно. Ведь история знает много примеров вертикального организованного городского управления, подчиненного воле единоличного управляющего. Однако, без доверия вряд ли получится сформировать «умное» городское сообщество, способное генерировать новые идеи и смыслы, а самое главное договариваться об их внедрении. Неудивительно, что концепция «умного города» предусматривает активное участие жителей в управлении городскими делами (Ганин, Ганин, 2014: 133, Матова, 2019). Такие проекты, как район Сонгдо в пригороде Сеула, являются наглядной иллюстрацией того, что без широкого общественного обсуждения управленцы и профессионалы в сфере градостроительства не могут создать по-настоящему востребованный людьми «умный город»

(Василенок, 2018: 14, Антюфеев, Птичников, 2019: 10-11, Сизова, 2022). Соответственно, высокий уровень доверия к местным властям должен рассматриваться как важное условие успешности внедрения технологий «умного города» в конкретных муниципальных образованиях. Причем эта задача важна, как в ближайшей перспективе (об этом подробнее ниже), так и для достижения долгосрочных целей формирования «умных» городских сообществ.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). *Доверие к местным властям в современной России.* Для современной России проблема обеспечения высокого уровня доверия к местным (в том числе и городским) властям, крайне актуальна. Согласно данным всероссийских опросов общественного мнения, проводимых Институтом социологии ФНИСЦ РАН¹ (Рисунок 1), уровень доверия к органам местного самоуправления находится на низком уровне на протяжении уже почти десяти лет (как минимум с 2014 г.). На момент начала наблюдений доля недоверяющих муниципальной власти уже была больше доли доверяющих им (40% против 34% соответственно). В 2016 г. ситуация заметно ухудшилась – органам местного самоуправления не доверяло 54% опрошенных, а доверял – лишь 20%. В 2017 г. процент недоверяющих снизился на 5 п.п., однако, уже следующем году опрос показал, что местным властям не доверяют более половины опрошенных. На этом уровне недоверие оставалось до 2021 г.², когда замеры стали проводиться по измененной методологии³.

¹ В настоящей работе использованы данные мониторингового исследования «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах», проводившегося Институтом социологии ФНИСЦ РАН в 2014-2018 гг. и включавшего девять волн опросов общественного мнения, проводившихся по общероссийской выборке (N = 4000), репрезентировавшей население страны по региону проживания, а внутри него – по полу, возрасту, уровню образования и типу поселе-

ния, а также данные всероссийских опросов общественного мнения (N = 2000), проводивших в июне 2019 г., в сентябре 2020 г. и в марте 2021 г.

² Следует отметить, что показатель доверия на протяжении всего рассматриваемого периода вел себя зеркально относительно недоверия, а вот доля затрудняющихся с ответом практически не изменялась, находясь в пределах четверти опрошенных.

³ В отличие от опросов предыдущих лет, в 2021 г. респонденты, отвечая на вопрос о доверии или не доверии институтам российской публичной власти, не могли выбрать вариант «затрудняюсь ответить».

Рис. 1. Динамика изменения доверия и недоверия органам местного самоуправления, в %, 2014–2020 гг.

Fig. 1. Dynamics of changes in trust and distrust of local self-government bodies, in %, 2014-2020

Опрос, проведенный Институтом социологии в апреле 2021 г., показал, что органам местного самоуправления доверяют 37% респондентов, а не доверяло 63%. При этом, если сравнить разницу между не доверяющими и доверяющими органам местного самоуправления в 2020 и 2021 гг., то можно заметить, что она осталась практически неизменной – 27 и 26 п.п., соответственно. Отсутствие в анкете варианта ответа «затрудняюсь ответить» заставило респондентов более однозначно сформулировать свое отношение к местной власти.

Анализ распределения доверяющих и недоверяющих органам местного самоуправления среди респондентов из различных типов поселений показал, что разрушение доверия особенно сильно в мегаполисах, в которых местным властям доверяют только 26% опрошенных. В городах – административных центрах субъектов Российской Федерации, районных центрах, иных городах и поселках городского типа соот-

ношение «доверяющих» и «не доверяющих» органам местного самоуправления, не отличается от среднего по выборке. А вот в сельской местности муниципальным властям доверяют 42% респондентов, что на 5 п.п. больше, чем в среднем по выборке. Низкий уровень доверия, является не только свидетельством кризиса существующей в современной России модели организации местной власти¹, но и препятствием для формирования «умных» городских сообществ. В условиях отсутствия доверия между гражданами и муниципальными властями невозможен конструктивный диалог, являющийся конститутивным условием подлинного «умного» города. Следовательно, без восстановления доверия к местным властям вряд ли возможно ожидать появления полноценных «умных городов». Однако, особенность этой технологии такова, что при правильном и последовательном их внедрении доверие между обществом и муниципальной властью неизбежно должно начать восстанавливаться.

¹ Подробнее о разрушении доверия к органам местного самоуправления и кризисе существующей модели организации местной власти см. след. работы

автора настоящей статьи: Петухов, 2017, Петухов, 2018 и Петухов, 2020.

Таблица 1

Доверие и недоверие органам местного самоуправления
в зависимости от типа населенного пункта, в %, март 2021 г.

Table 1

Trust and distrust of local self-government bodies, depending on the type of settlement, in %, March 2021

Вы в целом доверяете или не доверяете органам местного самоуправления? / Do you generally trust or distrust local self-governments?	Тип населенного пункта / Type of locality					В среднем по выборке / The average of the sample
	Мегалополисы / megalopolis	Областные, краевые, республиканские центры / Regional centers	Районные центры, города не являющиеся районными / District centers, non-district cities	ПГТ / urban - type settlements	Села / Villages	
Доверяют органам местного самоуправления / Trusting LSG bodies	26	38	37	32	42	37
Не доверяют органам местного самоуправления / Distrustful of LSG bodies	74	62	63	67	57	63

«Умные» технологии управления и институциональное доверие. Как отмечает Петр Штомпка, доверие всегда реляционно и тот, на кого оно направлено (адресат доверия), не может его успешно удерживать, не выполняя ожидаемых от него действий (Штомпка 2012: 149). Причем это не обязательно должно быть прямое ответное действие в пользу доверяющего. В случае, когда адресатом доверия является институт, ожидаемым действием является исполнение им своих функциональных обязанностей. Для городской власти основной функциональной обязанностью является управление городом в интересах его жителей. Технологии «умного города» в данном случае могут оказать значительную помощь в сборе и обработке данных о потребностях жителей города, а

также помочь в подготовке и реализации управленческих решений.

Соответствующие технологии уже внедряются в практику управления российскими городами. Однако они пока слабо влияют на отношения между властью и горожанами. И для этого есть целый ряд причин, основной из которых является то, что новые технологии внедряются при сохранении общей отчужденности муниципальных властей от граждан (Петухов, 2017: 68). Например, переход администрации муниципального образования на электронный документооборот должен положительным образом сказаться на времени рассмотрения обращений граждан. Но заявитель по конкретному делу вряд ли положительно

оценит соответствующую систему, если получит формальную и бессодержательную отписку.

Более того, есть цифровые технологии, неправильное внедрение которых может существенно ухудшить отношения между городскими властями и горожанами. К примеру, в последнее время в практике муниципального управления получили широкое распространение программные комплексы, позволяющие мониторить социальные сети и находить в них критические замечания о работе городского хозяйства (системы инцидент-менеджмента). Предполагается, что полученная таким образом информация должна стать основанием для принятия решений по их оперативному устранению. И, действительно, в большинстве случаев это именно так и работает. Однако, если задуматься, то сутью этой технологии негласное наблюдение за горожанами. Такое подглядывание, даже если оно используется в благих целях, вряд ли может

повысить доверие жителей к городским властям. В этом плане гораздо более «здоровыми» являются цифровые сервисы (например, московский «Активный гражданин» или подмосковный «Добродел»), позволяющие жителям по своей инициативе обращать внимание соответствующих служб на проблемы в городском хозяйстве.

Количественно оценить дистанцию между гражданами и органами местного самоуправления довольно сложно, но в качестве ориентира можно использовать данные вышеуказанного опроса Института социологии ФНИСЦ РАН. В соответствии с ними 78% респондентов полагает, что у россиян нет возможности влиять на политику муниципальных (городских) властей (см. рис. 2). Противоположной точки зрения придерживаются 22% опрошенных и лишь 4% из них безусловно согласны с тем, что граждане могут влиять на местную власть.

Рис. 2. Оценка возможности российских граждан влиять на политику муниципальных (городских) властей, в %, 2021 г.

Fig. 2. Assessment of the ability of Russian citizens to influence the policy of municipal (city) authorities, in %, 2021

Потенциал «умных» технологий в преодолении отчужденности местной власти. Как можно изменить эту ситуацию с

помощью технологий «умного города»? Представляется, что для преодоления от-

чужденности органов местного самоуправления и восстановления к ним общественного доверия необходимы технологические решения, позволяющие гражданам, с одной стороны, получать больше разнообразной информации о деятельности властей, а, с другой стороны, формировать опыт непосредственного взаимодействия с их представителями. Исследования показывают, что важнейшей основой доверительного отношения является информация об адресате доверия. Она может быть получена как из непосредственного опыта взаимодействия с ним (на органы власти и другие организации экстраполируется опыт взаимодействия с их представителями), так и из опосредованных источников, таких как средства массовой информации (Штопка, 2012: 166). Решение о доверии или не доверии индивидуальному или коллективному адресату строится на

оценке его (1) репутации, (2) актуальных достижений, а также (3) характеристик доступных непосредственному наблюдению (образ) (Штопка, 2012: 182).

Анализ данных опросов общественного мнения также показывает, что для россиян крайне важна информационная и коммуникационная доступность муниципальных властей. Так, например, согласно данным опроса, проведенного ИС ФНИСЦ РАН весной 2021 г. (см. рис. 3), более половины респондентов отметили, что доступность органов власти должна выражаться в открытости информации об их деятельности и возможности личного общения граждан с ее представителями. В свою очередь, для трети респондентов доступность власти заключается в готовности ее представителей дискутировать с инициативными гражданами, а также в открытости информации об их биографии, доходах и недвижимости.

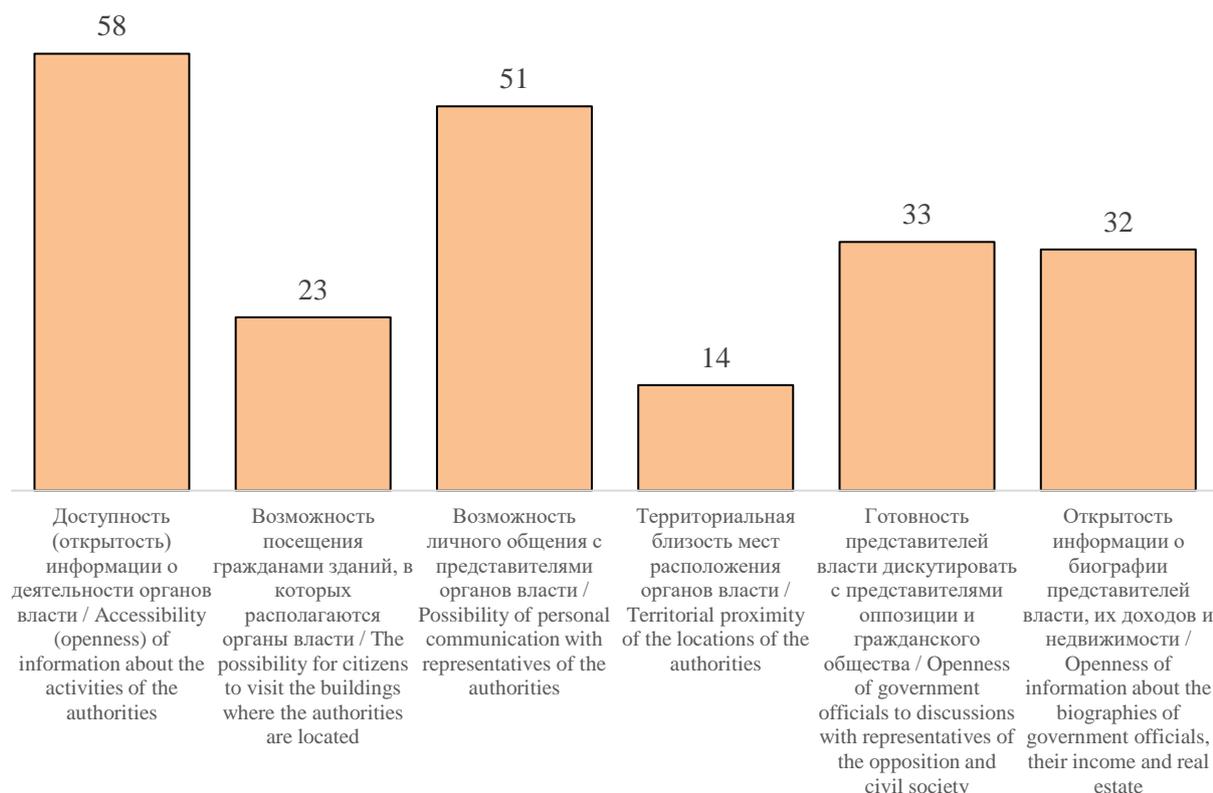

Рис. 3. Распределение мнений о том, в чем должна заключаться доступность органов власти, в %, март 2021¹

Fig. 3. Distribution of opinions on what should be the accessibility of authorities, in %, March 2021

¹ Респонденты могли выбрать не более 3-х вариантов ответа.

Территориальная доступность органов власти и возможность личного посещения зданий, в которых они размещаются, важна только для 14% и 23% опрошенных, соответственно. С определенными оговорками это можно трактовать как готовность россиян коммуницировать с представителями власти не только в физическом, но и в

цифровом пространстве. Именно такие технологии и должны предлагаться в рамках развития концепции «умного города». Их сутью должно стать повышение информационной прозрачности и коммуникационной открытости государственного и муниципального управления.

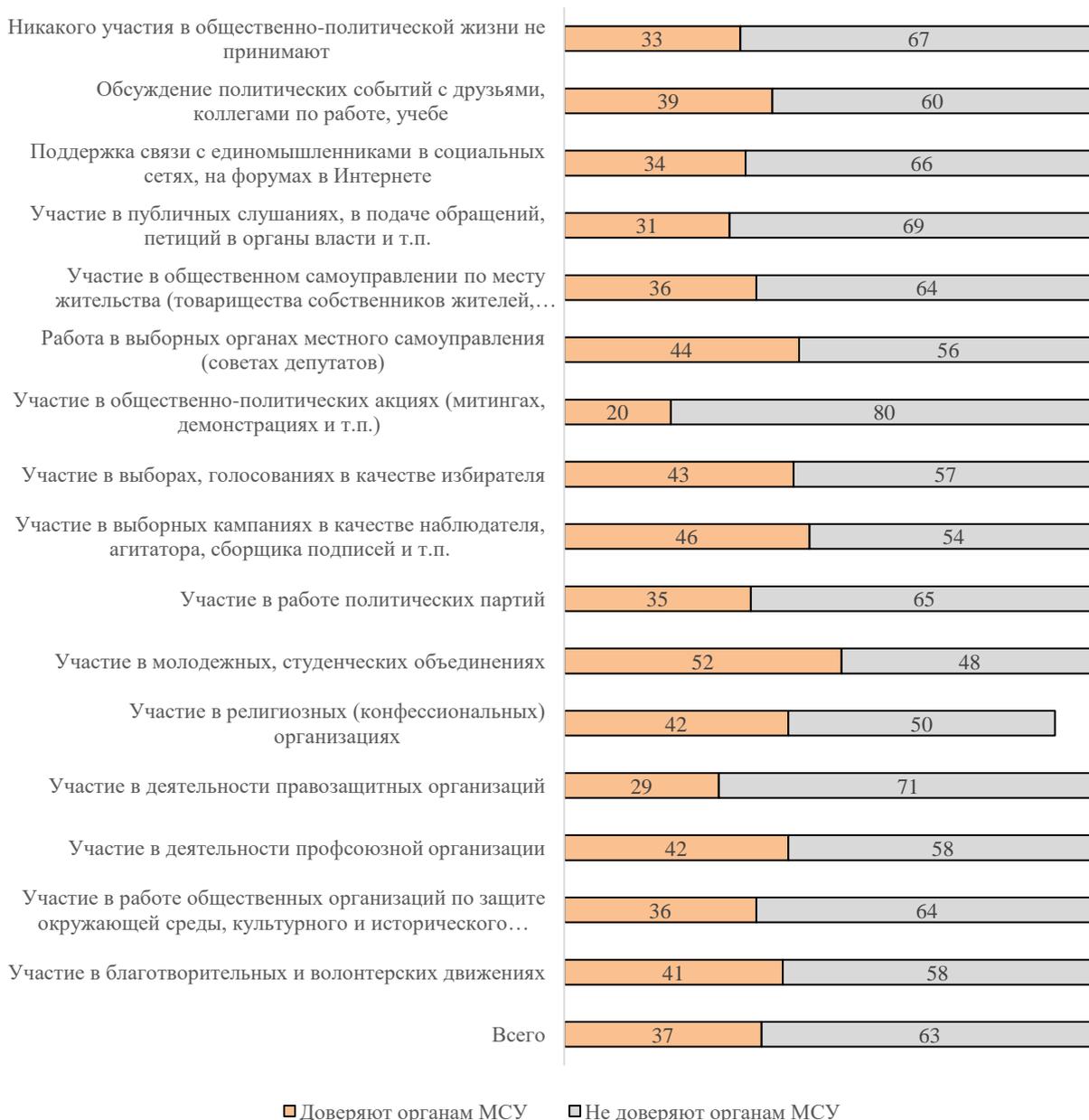

Рис. 4. Влияние опыта гражданского участия на доверие / недоверие органам местного самоуправления, в %, март 2021 г.

Fig. 4. The impact of the experience of civic participation on trust and distrust of local governments, in %, March 2021

Процитируем Петра Штомпку, который очень емко характеризует условия поддержания доверительных отношений между властью и обществом:

«Публичные институции, организации, чиновники, исполняющие публичные роли, экспертные технические системы можно сделать более прозрачными, а отсюда – на вид более дружественными, посредством легкодоступных средств массовой информации, публикаций, открытой информационной политики. Такие решения дают возможность подвергать мир институций и организаций строгому контролю. Аналогично анонимность и дистанция порождают недоверие, поскольку блокируют доступ к существенной информации и не дают возможности оценить достоверность» (Штомпка 2012: 206-207).

Однако, технологии «умного города» должны предоставлять возможности не только для пассивного потребления информации о деятельности местного самоуправления. Такие отчеты и сегодня публикуются в средствах массовой информации. Но создавать площадки для конструктивного взаимодействия между гражданским обществом и местной властью. Шагом в этом направлении являются упоминавшиеся выше проекты типа «Активного гражданина» и «Добродела». Однако, «умные» технологии должно создавать условия не только для оправки жалоб и получение на

них ответов, но и для непосредственного взаимодействия активистов и представителей муниципальной власти при решении конкретных проблемы.

О потенциале различных форм гражданской активности можно судить по данным опросов общественного мнения, проводимых Институтом социологии ФНИСЦ РАН. Как видно на рис. 4, доверительно к органам местного самоуправления чаще склонны относиться те, кто имеет опыт участия в неконфликтных формах взаимодействия между активистами и представителями власти.

Формы гражданского участия можно разделить на три группы в зависимости от того, как опыт участия в них влияет на доверие местным властям (см. Таблицу 2). Наиболее позитивно на доверие к органам местного самоуправления влияет опыт участия в молодежных и студенческих объединениях. Среди респондентов, заявивших о наличии такого опыта, 52% доверяет муниципальным властям, что на 15 п.п. больше, чем в среднем по выборке (37%). В свою очередь, меньше всего доверяющих органам местного самоуправления среди опрошенных, имевших опыт участия в таких общественно-политических акциях, как митинги, демонстрации и т.п. В этой группе муниципалитетам доверяют всего 20%, что на 17 п.п. меньше, чем в среднем по выборке.

Таблица 2

Распределение форм гражданского участия в зависимости от влияния на доверие к местной власти, март 2021 г.

Table 2

Distribution of forms of civic participation depending on the impact on trust in local authorities, March 2021

Формы гражданского участия / Forms of civic participation		
положительно влияющие на доверие к местной власти / forms that positively affect the trust in local authorities	отрицательно влияющие на доверие к местной власти / forms that negatively affect the trust in local authorities	практически не влияющие на доверие к местной власти / forms that practically do not affect the credibility of local authorities
участия в молодежных и студенческих объединениях (+15)	участие в общественно-политических акциях (митингах, демонстрациях и т.п.) (- 17 п.п.) /	участие в работе общественных организаций по защите окружающей среды, культурного и исторического наследия

<p>п.п.) / participation in youth and student associations (+15 pp.)</p> <p>наблюдателем в выборах разного уровня (+ 9 п.п.) / observer in elections of different levels (+ 9 pp.)</p> <p>работы в выборных органах местного самоуправления (+ 7 п.п.) / work in elected local self-government bodies (+ 7 p.p.)</p> <p>голосования на выборах (+ 6 п.п.) / voting in elections (+ 6 p.p.)</p> <p>участие в религиозных (конфессиональных) организациях (+ 5 п.п.) / participation in religious (confessional) organizations (+ 5 p.p.)</p> <p>участие в профсоюзных организациях (+ 5 п.п.) / participation in trade union organizations (+ 5 p.p.)</p> <p>участие в благотворительных и волонтерских движениях (+4 п.п.) / participation in charity and volunteer movements (+4 p.p.)</p> <p>обсуждении политических событий с друзьями, коллегами по работе, учебе (+ 2 п.п.) / discussing political events with friends, colleagues at work, studies (+ 2 p.p.)</p>	<p>participation in social and political actions (rallies, demonstrations, etc.) (- 17 p.p.)</p> <p>участие в деятельности правозащитных организаций (- 8 п.п.) / participation in the activities of human rights organizations (- 8 p.p.)</p> <p>участие в публичных слушаниях, в подаче обращений, петиций в органы власти и т.п. (- 6 п.п.) / participation in public hearings, in the submission of appeals, petitions to authorities, etc. (- 6 p.p.)</p> <p>отсутствие какого-либо опыта участия в общественно-политической жизни (- 4 п.п.) / lack of any experience of participation in public and political life (- 4 p.p.)</p>	<p>(- 1 п.п.) / participation in the work of public organizations for the protection of the environment, cultural and historical heritage (- 1 p.p.)</p> <p>общественное самоуправление по месту жительства (ТСЖ, ТОСы, инициативные группы жильцов и т.д.) (- 1 п.п.) / public self-government at the place of residence (homeowners' associations, organizations of territorial public self-government, initiative groups of residents, etc.) (- 1 p.p.)</p> <p>участие в работе политических партий (- 2 п.п.) / participation in the work of political parties (- 2 p.p.)</p> <p>поддержка связи с единомышленниками в социальных сетях, на форумах в Интернете (- 3 п.п.) / support communication with like-minded people in social networks, on Internet forums (- 3 p.p.)</p>
---	--	--

Трактуя приведенные выше данные, можно предположить, что на формирование доверительного отношения к органам местного самоуправления положительно влияет возможность «своими глазами» увидеть, как они работают и чем занимаются. По крайней мере, именно участники разнообразных молодежных движений, наблюдатели на выборах и люди, избравшиеся местными депутатами, больше всего соприкасаются с повседневностью органов местного самоуправления. В свою очередь, опыт

участия (даже единичный) в конфликтных ситуациях между гражданами и представителями власти способен заложить основу для долговременного недоверия. Это крайне важно учитывать при проектировании и внедрении «умных» технологий в практику муниципального управления. Первоначально такие решения должны опираться на конструктивные формы участия, но идеале их целью должно стать изменение отношения к власти участников конфликтных форм гражданской активности.

Заключение (Conclusions). Подводя итоги, следует еще раз отметить, что технологии «умного города» в современной России потенциально могут решить крайне важную проблему разрушения доверия к муниципальным властям. Основной причиной низкого уровня доверия органам местного самоуправления является их отчужденность от общества. Поэтому цифровизация управленческих процессов на муниципальном уровне не сможет изменить отношения между органами власти и гражданами, если изначально не будет нацелена на сокращение дистанции между ними. Представляется, что для преодоления существующей отчужденности и восстановления доверия к местным властям необходимы технологические решения, во-первых, делающие открытой и доступной информацию о ключевых задачах развития муниципального образования, во-вторых, обеспечивающие прозрачность процесса текущего управления муниципалитетом, в-третьих, создающие условия для индивидуального и коллективного участия граждан в разработке, обсуждении и принятии ключевых решений.

В завершении следует отметить, что «умный город», как и любая иная технология, может приносить обществу не только пользу, но и вред. Поэтому крайне важно, чтобы внедрение технологичных решений и изменение управленческих практик осуществлялось ради решения четко определенных задач и служило цели повышения качества жизни в российских городах.

Список литературы

Антюфеев А. В., Птичникова Г. А. Умный город, архитектура и человек // Социология города. 2019. № 2. С. 6-13.
Аргунова М. В. Модель «умного» города как проявление нового технологического уклада // Наука и школа. 2016. № 3. С. 14-23.
Асемоглу Д., Робинсон Дж. А. Экономические истоки диктатуры и демократии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 514 с.

Бойкова М., Ильина И., Салазкин М. «Умная» модель развития как ответ на возникающие вызовы для городов // Форсайт. 2016. Т. 10. № 3. С. 65–75. DOI 10.17323/1995-459X.2016.3.65.75.

Бурдые П. Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.

Веселова А. О., Хацкелевич А. Н., Ежова Л. С. Перспективы создания «умных городов» в России: систематизация проблем и направлений их решения // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2018. Т. 13. № 1. С. 75-89. DOI 10.17072/1994-9960-2018-1-75-89.

Василенко И. А. «Умный город» как социально-политический проект: возможности и риски смарт-технологий в городском ребрендинге // Власть. 2018. Т. 26. № 3. С. 13-19.

Ганин О. Б., Генин И. О. «Умный город»: перспективы и тенденции развития // Ars Administrandi. Искусство управления. 2014. № 1. С. 124-135.

Дрожжинов В. И., Куприяновский В. П., Намиот Д. Е., Синягов С. А., Харитонов А. А. Умные города: модели, инструменты, рэнкинги и стандарты // International Journal of Open Information Technologies. 2017. № 3. С. 19-48.

Камолов С. Г., Корнеева А. М. Технологии будущего для «умных городов» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 100-114. DOI 10.18384/2310-6646-2018-2-100-114.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

Козырева П. М. Доверие и его ресурсы в современной России. М.: Институт социологии РАН, 2011. 172 с.

«Круглый стол» на тему: «Цифровой муниципалитет: проблемы и перспективы законодательного обеспечения» // Местное право. 2021. № 3. С. 39-56.

Куприяновский В. П., Буланча С. А., Кононов В. В., Черных К. Ю., Намиот Д. Е., Добрынин А. П. Умные города как «столицы» цифровой экономики // International journal of open information technologies. 2016. Т. 4, № 2. С. 41-52.

Макаренко К. В., Логиновская В. О. «Умный город»: стандарты, проблемы, перспективы развития // Вестник Южно-Уральского

государственного университета. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. 2019. № 3. С. 165-171. DOI 10.14529/ctcr190316.

Максимов С. Н. «Умный город»: к вопросу о понятии и концепции // Проблемы современной экономики. 2017. № 1 (61). С. 117-120.

Матова Н. И. Проблемы и условия эффективного общественного участия в формировании "умного" устойчивого города // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2019. № 2. С. 65-77. DOI 10.15688/jvolsu3.2019.2.6.

Петухов Р. В. Доверие российского общества к органам местного самоуправления как проблема // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 61-75. DOI 10.17976/jpps/2017.06.05.

Петухов Р. В. К проблеме социального содержания местного самоуправления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 6 (148). С. 131-146. DOI 10.14515/monitoring.2018.6.07.

Петухов Р. В. Есть ли связь между разрушениями доверия общества к местным властям и изменениями конституционного регулирования местного самоуправления? // Местное право. 2020. № 3. С. 27-34.

Сизова А. А. Проблемы реализации «умного города» Сонгдо в Республике Корея // Вторая научная конференция студентов и аспирантов «Актуальные проблемы исследования стран Азии и Африки: традиции и современность». Сборник докладов, Санкт-Петербург, 18-19 марта 2022 г. / Отв. редактор Е.О. Старикова. Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия, 2022. С. 177-187.

Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и пути к процветанию. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.

Штомпка П. Доверие – основа общества. М.: Логос, 2012. 440 с.

Ahvenniemi H., Huovila A., Pinto-Seppä I., Airaksinen, M. What are the differences between sustainable and smart cities? // Cities. 2017. № 60. P. 234-245.

Harrison C., Donnelly I. A. A theory of smart cities. In Proceedings of the 55th Annual Meeting of the ISSS-2011. Hull, UK, 17-2 July 2011.

Sassen S. Cities in a World Economy. Second Edition. Pine Forge Press. 2000.

References

Antyufeev, A. V. Ptichnikova, G.A. (2019), "Smart city, architecture and people", *Urban sociology*, (2), 6-13. (In Russian)

Argunova, M. V. (2016), "The "smart" city model as a manifestation of a new technological order", *Science and School*, (3), 14-23. (In Russian)

Asemoglu, D., Robinson, Dzh. A. (2015), *Ekonomicheskie istoki diktatury i demokratii* [Economic Origins of Dictatorship and Democracy], Izd. dom Vysshey shkoly Ekonomiki, Moscow, Russia, 514. (In Russian)

Boikova, M., Ilina, I., Salazkin, M. (2016), "Smart development model as a response to emerging challenges for cities", *Forsayt*, (3), 65-75. (In Russian)

Bourdieu, P. (1993), *Sotsologiya politiki* [Sociology of Politics], Socio-Logos, Moscow, Russia, 336. (In Russian)

Veselova, A. O., Hackevich, A. N., Ezhova, L. S. (2018), "Perspectives of creating "smart cities" in Russia: systematization of problems and directions of their solution", *Perm University Herald. ECONOMY*, (1), 75-89. (In Russian)

Vasilenko I. A. (2018), "Smart city as a socio-political project: opportunities and risks of smart technologies in urban rebranding", *Power*, 26 (3), 13-19. (In Russian)

Ganin, O. B. Genin, I. O. (2014), "Smart City: prospects and development trends", *Ars Administrandi. Scientific Journal*, (1), 124-135. (In Russian)

Drozhdzhinov, V. I., Kupriyanovskiy, V. P., Namiot, D. E., Sinyagov, S. A., Haritonov, A. A. (2017), "Smart Cities: models, tools, rankings, and standards", *International Journal of Open Information Technologies*, (3), 19-48. (In Russian)

Kamolov, S. G., Korneeva, A. M. (2018), "Technologies of the future for "smart cities"", *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Economics*, (2), 100-114. (In Russian)

Castells, M. (2000), *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura* [The Rise of the network society], GU HSE, Moscow, Russia, 608. (In Russian)

Kozyreva, P. M. (2011), *Doverie i ego resursy v sovremennoy Rossii* [Trust and its resources in modern Russia], Institute of Sociology

of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 172. (*In Russian*)

«Kruglyy stol» na temu: «Tsifrovoy munitsipalitet: problemy i perspektivy zakonodatelnogo obespecheniya [“Round table” on the topic: “Digital municipality: problems and prospects of legislative support”] (2021), *Mestnoe parvo*, (3), 39-56. (*In Russian*)

Kupriyanovskiy, V. P., Bulancha, S. A., Kononov, V. V., Chernyh, K. Yu., Namiot, D. E., Dobrynin, A. P. (2016), “Smart cities as the “capitals” of the digital”, *Economy International Journal of open information technologies*, (2), 41-52. (*In Russian*)

Makarenko, K. V., Loginovskaya, V. O. (2019), “Smart city”: standards, problems, development prospects, *Bulletin of the South Ural State University. The Series: Computer Technology, Automatic Control, Radio Electronics*, (3), 165-171. (*In Russian*)

Maksimov, S. N. (2017), ““Smart City”: on the question of the concept and concept”, *Problems of modern economics*, (1), 117-120. (*In Russian*)

Matova, N. I. (2019), “The problems and conditions of effective public participation in creating a smart sustainable city”, *Journal of Volgograd State University. Economics*, (2), 65-77. (*In Russian*)

Petuhov, R. V. (2017), “The Russian society’s confidence in the local governments as a problem”, *Polis. Political Studies*, (6), 61-75. (*In Russian*)

Petuhov, R. V. (2018), “On the social content of local self-government”, *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring)*, (6), 131-146. (*In Russian*)

Petukhov, R. V. (2020), “Is there a connection between the destruction of public confidence in local authorities and changes in the constitutional regulation of local self-government?”, *Mestnoe parvo*, (3), 27-34. (*In Russian*)

Sizova, A. A. (2022), “Problems of implementation of the “smart city” Songdo in the Republic of Korea”, *Vtoraya nauchnaya konferentsiya studentov i aspirantov «Aktualnye problemy issledovaniya stran Azii i Afriki: tradicii i sovremenost»* [The second scientific conference of students

and postgraduates «Actual problems of research in Asia and Africa: traditions and modernity»], Sankt-Peterburg, 18-19 marta 2022 g., ed. by E.O. Starikova, Russian Christian Humanitarian Academy, Sankt-Peterburg, Russia, 177-187. (*In Russian*)

Fukuyama, F. (2004), *Doverie: sotsialnye dobrodeteli i puti k prosvetaniyu* [Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity], Izdatelstvo AST: ZAO NPP «Ermak», Moscow, Russia, 730. (*In Russian*)

Sztompka, P. (2012), *Doverie – osnova obshchestva* [Trust: a Sociological Theory], Logos, Moscow, Russia, 440. (*In Russian*)

Ahvenniemi, H., Huovila, A., Pinto-Seppä, I., Airaksinen, M. (2017), What are the differences between sustainable and smart cities?, *Cities*, 60, 234-245.

Harrison, C., Donnelly, I.A. (2011), A theory of smart cities. In Proceedings of the 55th Annual Meeting of the ISSS-2011. Hull, UK, 17-22.

Sassen, S. (2000), *Cities in a World Economy*. Second Edition, Pine Forge Press.

Статья поступила в редакцию 31 января 2023 г.
Поступила после доработки 12 марта 2023 г.
Принята к печати 15 марта 2023 г.
Received 31 January 2023. Revised 12 March 2023. Accepted 15 March 2023.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Петухов Роман Владимирович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований Института социологии Федерального научного исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Roman V. Petukhov, Cand. Sci. (Law), Leading Researcher, Center for Complex Social Research, Institute of Sociology of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.